

И.Ф. Ковалева, В.Н. Шалобудов

ИССЛЕДОВАНИЕ НОВОБОГОРОДИЦКОЙ КРЕПОСТИ В 2009 г.

Objects studied by the expedition of the O. Honchar Dnipropetrovsk National University at the territory of the Late Mediaeval Novobohorodytska fortress are described.

В текущем году экспедицией научно-исследовательской лаборатории Днепропетровского национального университета им. Олеся Гончара продолжены работы на памятнике позднего средневековья Новобогородицкая (Богородицкая) крепость. Они проводились в соответствии с Программой и Календарным планом научно-исследовательской темы 2–202–09 «Степова Наддніпрянщина за козацьких часів: пошук, дослідження, збереження» на основании «Відкритого листа» и «Дозволу», выданных на имя И.Ф. Ковалевой.

Являясь составной частью многолетних работ лаборатории, исследования 2009 г. были ориентированы на более полное изучение пострадавшего от последствий неконтролируемого антропогенного воздействия участка Богородицкой крепости, примыкавшего к так наз. Самарским воротам, где исследованиями предыдущих лет в раскопе V открыто пять жилых построек конца XVII — середины XVIII вв. В 2009 г. раскоп V был расширен в южном направлении, составил 276 м². Открыто четыре постройки, которым сопутствовали мусорные ямы, разделенные улицей шириной около 8 м, ведущей по направлению к Самарским воротам.

Землянка 7 имела размеры 5,0 × 4,3 м и глубину 2,7 м от современной поверхности. Вход находился в восточном углу и представлял собой квадратный в плане колодец размерами 1,25 × 1,20 м и глубиной 2,2 м, в котором сохранились остатки деревянной лестницы. Вход открывался в узкие длинные сени размерами 4,0 × 1,4 м, отделенные от основной площади землянки дощатой перегородкой, крепившейся к четырем опорным столбам. Уровень пола

в сенях на 0,5 м выше, чем в землянке. В сенях, в противоположном от входа углу, находилась дощатая лежанка — полати, на которой обнаружен скелет молодого мужчины, лежавшего ничком головой на юго-юго-запад. У правого плеча стоял небольшой светлоглиняный горшок с маленькой петлевидной ручкой.

Землянка без сеней имела размеры по дну 4,2 × 3,6 м. Под ее северо-восточной стеной находилась печь с основанием 2,5 × 1,4 м. Верхняя часть печи была разобрана и представляла собой скопление кирпичного боя, глины и изразцов. Землянка погибла в результате пожара, чем, возможно, объясняется присутствие скелета угоревшего во сне человека. Вследствие одномоментного обрушения кровли из толстого слоя тростника, коры и дерна деревянные конструкции и органичные остатки внутри землянки обуглились, сохранив форму и первоначальное положение. После пожара в центре землянки была вырыта яма с целью разборки печи на кирпич, что хорошо прослеживалось в разрезе раскопа. Над печью яма воронковидной формы доходила до дна, в заполнении присутствовал кирпичный бой и в большом количестве изразцы. Имеется более 100 крупных фрагментов лицевых, карнизных, угловых и прорезных изразцов, изготовленных из качественной оранжево-розовой глины с растительно-геометрическим орнаментом.

Время функционирования землянки устанавливается по монетам, найденным на полу. Это 11 экз. серебряных копеек Петра I и медная полушка раннего типа, младшая монета датируется 1707 г. О принадлежности землянки ко времени существования Новобогородицкой крепости до 1711 г. свидетельствуют и довольно многочисленные находки фрагментов черной дымленой керамики со штампованным орнаментом. Впоследствии землянка

ку не восстанавливали, а котлован заполнился бытовым мусором первой половины XVIII в. В нижних слоях засыпки встречены медные российские монеты 1730—1740-х гг. и большое количество винных бутылок зеленого стекла, а в верхнем — найдена свинцовая товарная пломба с двуглавым орлом на лицевой стороне и датой 1776 г. на оборотной.

Наземную *постройку 6* возвели, когда котлован землянки был уже полностью засыпан. Размеры (3,0 × 2,8 м) позволяют предположить ее хозяйственное назначение, скорее всего, в качестве летней кухни, судя по основанию глинобитной печи, находившейся под восточной стенкой, и массе золы и углей, рассеянных у входа, имеющего вид длинного пандуса. Керамика датируется серединой XVIII в.

Постройка 8 площадью 5,4 × 3,2 м прослежена на уровне пола (0,35 м от современной поверхности). Следы огня и угли вдоль сохранившейся юго-западной стены позволяют предположить ее гибель в пожаре. На полу обнаружены мелкие фрагменты керамики и стекла, а также монеты со следами действия огня: серебряные копейки (5 экз.) времени правления Петра I и медная денга 1716 г.

Интерес представляет *землянка 9*, которая прорезала северную часть наземной постройки 8. Размеры ее 5,15 × 4,30 м, дно на глубине 2,2 м от поверхности. В углах и по центру находились деревянные опорные столбы, которые были преднамеренно извлечены по прекращению функционирования постройки таким образом, что их гнезда, глубиной до 0,8 м от уровня пола, остались незаполненными землей, а забутовка из мелких камней ненарушенной. Из досок, которыми были обшиты стены, сохранились лишь нижние, исключая юго-западную. Вход находился под северо-

западной стеной и представлял собой колодец с одной ступенькой. В углах колодца обнаружены деревянные столбики диаметром 10 см.

Осталось не выясненным назначение вырезанного в материковом грунте выступа под юго-восточной стеной. Он сегментовидной в плане формы, высота от уровня пола землянки 0,9 м, на поверхности сохранились три неглубокие ямки диаметром 5 см с остатками в них деревянных вертикальных жердей. Над выступом на высоте 1,4 м от пола перпендикулярно стене был вырыт прямоугольный в сечении канал длиной 1,80 м и шириной 0,25 м, который, на наш взгляд, использовался для вентиляции помещения. В пользу нежилого характера землянки свидетельствуют: большие размеры, использование в строительстве высоко ценимой деловой древесины, в том числе байдачных (корабельных) досок, наличие вентиляционного устройства, отсутствие печи, малочисленность бытовых находок. Это, скорее, подтверждает административное или хозяйственное (склад, цейхауз) назначение. Время функционирования землянки определяется находкой на ее дне трех монет правления Елизаветы Петровны с датами 1757 и 1758 гг.

Кроме описанных комплексов, из раскопа V происходят материалы, указывающие на более ранний период жизнедеятельности на территории Новобогородицкой крепости. Найдены польские денарий Сигизмунда III 1623, полтораки 1622 и 1623 гг., медные «боратинки» Яна Казимира 1660-х гг., а также российские копейки Михаила Федоровича 1613—1645 гг. относятся ко времени существования казацкого местечка Самарь. С последним соотносится часть находок нательных крестов (3 экз.), датируемых XVII в.

